Дата свадьбы, казавшаяся далекой, приближалась. Пока беспокойно проходило время в подготовке одежды и изучении порядка свадебной церемонии, летели дни. Все в Чайтуне были сосредоточены на свадьбе Кудры и Рануа. Чиарин сжимала кулаки, говоря, что не должно быть никаких ошибок или недостатков. Она была еще больше воодушевлена, чем Сериана.

– Рануа, вы помните все свадебные порядки?

– Да.

– Невозможно! Давайте еще раз проверим!

– Успокойся, Чиарин. Я просмотрела его сегодня сама больше пяти раз.

– Но…

– Не беспокойся. А?

– Ого, Рануа увидела мою уродливую сторону.

Нежно похлопав по спине Чиарин, плечи которой поникли, Сериана обратила свое внимание на богато украшенные вазы на входе в ее комнату. Ваза, полная ярко-желтых цветов, была прислана в подарок к свадьбе Ануллой.

– Думала, что я хорошенько предостерегла Нураби, но кажется, это не так.

Голос Чиарин прозвучал холодно, когда она поняла, что Сериана все еще пристально смотрит на дар Ануллы.

На языке цветов цветы понил означают: «слезы возжаждавшей переполняют чашу».

Чиарин была шокирована поведением Ануллы, которая, воспользовавшись ее отсутствием, прислала это в качестве «поздравительного подарка».

– Разве Анулла не любит Вайшу, то есть Кудру?

Вспомнив совет Чиарин насчет того, что имя Кудры нельзя безрассудно произносить в людных местах, Сериана поспешно упомянула его титул.

Она сказала, что не только имя Кудры, но и имя Рануа не следует произносить не подумав, поэтому в будущем к ней будет обращаться по имени только Вайша, когда они окажутся наедине.

– Может, я заняла ее место…

– Совсем нет, будьте в этом уверены, Рануа.

Хотя ответ Чиарин прозвучал твердо, ее лицо омрачилось.

Увидев Сериану в таком состоянии, Чиарин снова заскрежетала зубами. Она хотела бы немедленно выбросить эти цветы, хотя она и не могла, поскольку существовала традиция, согласно которой, что бы вам ни подарили на свадьбу, это нельзя выбрасывать, пока не закончится церемония.

Затем она свирепо глянула на горничных, которые молча стояли на месте, не в силах вздохнуть. Это было предупреждение.

Под взглядом Чиарин, которая снова отказалась простить их за то, что они пустили Ануллу в эту комнату, горничные сглотнули.

– Рануа?

– А?

– Для Кудры на свете существует лишь одна Рануа. Для него существовала только одна Рануа, но он не сказал, что она окажется единственной, кого он полюбит…

Сериана попыталась улыбнуться, сдерживая слова, которые застряли в горле. Разве она не слишком самонадеянна? Она сказала раньше, что ей достаточно быть с ним рядом как его жене, и она жаждала этого места.

«Если бы у Вайши появилась любимая… тогда я…»

Одна мысль об этом привела к тому, что у нее перехватило дыхание, хотя Сериана не показала это. Она не должна быть жадной. Нужно довольствоваться тем, что он зовет ее своей Рануа, не более того.

Сериана подумала об этом и успокоилась.

– Вы ведь не думаете ни о чем странном, не так ли?

– Что? Нет. Я просто думала о завтрашней свадьбе.

Даже ее мать не знала, о чем она думала… ну, она и не особенно интересовалась.

Но Чиарин была другой.

Она взглянула Сериане прямо в глаза, а потом – проверила цвет лица и ее настроение. Теперь за ней внимательно ухаживали так, как не ухаживали даже в детстве.

– Разве я не говорила вам никогда не ступать на красную дорогу?

– Да, пока я не получу одобрение Хелайма. Это дорога, по которой можно пройти, лишь получив имя Рануа официально и снизойдя с алтаря вместе с Кудрой.

http://tl.rulate.ru/book/62685/1986335